

Шутки в сторону Кремля

В российскую литературу возвращается забытый, казалось бы, жанр - политическая сатира. В новых бестселлерах описываются похождения Путина-даоса и кремлевская дипломатия в проруби.

Ходит наш президент по заморской стране и каждого зверя встречного спрашивает: не видел ли тот Людмилы Прекрасной? И такое он произвел на зверей впечатление, что захотели они его царем избрать. Но наш президент отказался. "Не могу, - говорит, - две столь высокие должности совмещать!"

Полтора года назад в издательстве "Русская семья" вышла книжка народных сказок "про нашего президента" - со всеми положенными для детской книги атрибутами: красивой обложкой, наивными рисунками и крупным шрифтом; разве что проставленных ударений не хватало. Президент, изображенный чуть ли не на каждой странице в виде лубочного человечка с длинным носом, не только искал превратившуюся в мышку Людмилу Прекрасную, но и попадал к Морскому Царю (где в схватке одолевал осьминога), побеждал Жестокий Мороз, сокрушал Дракона и налаживал дружбу с полярными медведями, журавлями и дельфином. Книжка эта вызвала решительное недоумение - многим даже показалось, что это совсем уже неприличный эстетический феномен наподобие зефирно-шоколадного бюста с президентским лицом, одно время продававшегося в кондитерской рядом с Мясницкой, или известной песни о желании иметь такого, как Путин. Неудивительно, что люди недоумевали, - российская читательская аудитория совсем отвыкла от того, что современная политическая жизнь может отражаться в литературе не только в виде обличительных памфлетов или пиара. На самом деле "Сказки про нашего президента" в некотором роде стали первой ласточкой; в нынешнем году стало ясно, что у нас возрождается жанр политической сатиры.

Время серьезности

Это тем более интересно, что российская литература в послеперестроечное время практически была лишена социального измерения. Большая литература занималась своими, высокохудожественными делами, практически не замечая окружающего мира. Повседневность была отдана на откуп разве что макулатуре в бумажных обложках, которая употребляла ее для создания тоскливых поп-культурных мифологем - о заговоре евреев, арабов, чекистов, чеченцев, бюрократов, демократов, мировой закулисы, ООН и "Гринписа", изо всех сил стремящихся навредить многострадальной России. Действительность, угодившая в такие рамки, сама ощущала себя каким-то архетипом, тяжелым, мрачным, наполненным тягостной серьезностью. Серьезность вообще - наряду с выморочностью - была одной из главных характерных черт новой российской литературы. Ирония, как и внимание к актуальным вопросам, почему-то казалась делом неуместным.

Между тем когда-то, в конце 80-х - начале 90-х, во время перестройки, сатира как раз была одним из основных средств познания действительности, уступая разве что разоблачительной чернухе. "2042" Войновича, "Апофегей" Полякова, пьесы Коркия, стихи Иртеньева - перечислять можно долго. Последний раз подобный же выплеск сатирической энергии происходил в начале XX века, когда не только непосредственно ироническая литература была чрезвычайно развита, но и в самые серьезные книжки, от солугубовского "Мелкого беса" до апокалиптического "Петербурга" Андрея Белого, проникал сатирический элемент. Тогдашняя сатирическая волна, постепенно угасая, докатилась до 20-30-х годов - когда писали Зоценко, Олеша и Ильф с Петровым, когда появились лучшие, пожалуй, книги жанра, "Театральный роман" и "Мастер и Маргарита" Булгакова.

Затем, вплоть до перестройки, сатира практически вымерла. Почему на поверхности культурного процесса существовать она могла разве что в качестве "Фитиля" и "Крокодила", объяснять лишней раз не надо; куда интересней, что и в самиздате, по сути, она встречалась крайне редко - все больше там попадались тексты с прямым социальным высказыванием, разоблачительный нон-фикшн и прочие гневные памфлеты. Похоже, налицо вполне систематическое чередование этапов присутствия/неприсутствия сатиры в отечественной культуре.

Марсиане в Кремле

Сейчас может показаться странным, что ельцинская эпоха, столь богатая на гротескные фигуры, юмористически отразилась разве что в передаче "Куклы". При Путине, казалось бы, подобных анекдотов стало сильно меньше, однако именно сейчас литературная ситуация изменилась: в этом году уже добрый десяток отечественных бестселлеров оказался написан в жанре политической сатиры. И самый основополагающий из них, вероятно, - эпос Максима Кононенко "Владимир Владимирович ТМ".

Коротенькие смешные истории из жизни человека, похожего на президента России, стали появляться в интернете еще три года назад, однако немаловажно, что из сетевого феномена данный проект переместился в литературу только сейчас. Путин в изображении Кононенко лишен всякого подходящего ему по статусу величия - преимущественно это довольно растерянный, смешной, порой симпатичный, порой, скажем так, странноватый персонаж; в Кремле ему явно неуютно и одиноко, он то жаждет вернуться к частной жизни, то, напротив, совершенно не понимает, как это можно расстаться с атрибутами власти - мобильным телефоном с единственной кнопкой в виде двуглавого орла и золотыми президентскими счетами, на которых так удобно подводить бюджетный баланс. Его окружают андроиды - в буквальном смысле: спикер Госдумы, например, передвигается на гусеницах и все время ломается. Владимир Владимирович ездит в тюрьму к Ходорковскому играть с ним в шашки, страдает от наличия в голове марсианина (по Кононенко, таковой положен каждому настоящему президенту), сражается с Бушем в морской бой. Во "Владимире Владимировиче ТМ" отражены практически все события отечественной истории последних лет, именно в этом и состоит уникальность проекта. Современность получает смешное, фантазмагоричное и очень человеческое измерение - а главное, полностью лишенное всякого излишнего пафоса.

Отчасти напоминает "Владимира Владимировича ТМ" недавно вышедшая книга Дмитрия Быкова "Как Путин стал президентом США". Первоначально это тоже был весьма продолжительный проект - вошедшие в книгу сказки на протяжении довольно долгого времени печатались в журнале "Фас", не слишком, впрочем, известном широкой общественности. Сам автор указывает, что в качестве примера для подражания использовал "Русские сказки" Максима Горького, написанные в 1916-1917 годах, - и впрямь один из довольно ярких примеров тогдашней сатиры. Быков куда более желчен, чем Кононенко; его сказки весьма злы, однако ж - по крайней мере, иногда - ничуть не менее остроумны. Путин, Алексей II и Зюганов выступают по телевизору с совместным рождественским поздравлением и по очереди произносят более или менее одинаковые слова; при этом президент поздравляет народ с юбилеем ЧК, патриарх говорит о Христе, а лидер компартии, разумеется, о Сталине. Чтобы рассказать историю об аресте в Америке Бородина, Быков переделывает рассказ О. Генри "Вождь краснокожих": Буш и Клинтон похищают Пал Палыча, пытаются шантажировать Россию, однако ж приходится им возвращать его на родину с доплатой - пока он не потратил весь американский бюджет на переоборудование Белого дома.

Даосские политехнологии

Интересно, что довольно часто у Быкова получаются вполне универсальные, вневременные истории - например, про незадачливую Россию-Матрену, которую вечно преследуют зловещие мужья, двоих из которых зовут Борисом и Геной. Кононенко, собственно, тоже создает практически параллельный мир - при всей его связи с реальностью, все более отдаляющийся от исходной реальности. Это, скорее, своего рода притчи, тяготеющие к вневременному высказыванию. Лишь в последнее время у нас появилась острая, злободневная сатира. Один из ярких тому примеров - сборник пьес молодых драматургов "Путин.doc", выпущенный только что весьма радикальным издательством Kolonna. Интересней всего здесь заглавная пьеса, при всей ее излишней плакатности. Речь в ней идет об уездных чиновнике и полковнике: они заключают пари, кто более президента любит. Один рисует портрет любимого человека, другой посвящает ему поэму; один учит наизусть ежегодное послание Федеральному собранию, другой меняет имя на Путин Владимир Владимирович; наконец, один публично молится перед портретом президента, а другой делает пластическую операцию, чтобы походить на кумира. Пари выигрывают оба - и чиновника, и полковника назначают министрами.

Легко заметить, что главный объект внезапно прорезавшейся у нас сатиры - нынешний президент. Примечательно, что его предшественник, при всех своих загогулинах, подобной реакции не вызывал; следовательно, дело тут не во внешних признаках власти. Герой романа Сергея Доренко "2008", неожиданно, вслед за Владимиром Соловьевым, перекавалифицировавшегося в писателя, - все тот же Путин, только три года спустя. Доренко всегда любил придумывать сложные политические ходы, даже если они существовали только у него в воображении; не изменила фантазия ему и на этот раз. В преддверии очередных выборов кремлевская администрация разрабатывает сложную интригу. Преемником становится Дмитрий Козак, который через месяц после своего избрания притворяется смертельно больным; после череды народных волнений и социальных катастроф народ вновь приглашает Путина на царство. Впрочем, политика в романе, как ни странно, не очень существенна. Главное - весьма неожиданный образ президента: он всюду увлекается

то ли даосизмом, то ли буддизмом. Во время очередного мистического ритуала китайский бог смерти оповещает Путина о неких не вполне понятных грядущих катастрофах; в поисках бессмертия президент отправляется к даосскому гуру и предается усиленной медитации - чтобы по возвращении угодить в самую сердцевину глобального чеченского теракта, в результате которого, насколько можно понять, России приходит конец.

Роман Доренко поразительно напоминает новую книгу русскоязычного украинца Андрея Куркова, даром что последний - писатель со вполне устойчивой европейской известностью. В "Последней любви президента" речь тоже идет о недалеком будущем; описываются, конечно, в основном украинские реалии, однако Россия - и, разумеется, Путин - тоже фигурируют в тексте. Это вообще странная книга: основная ее часть - довольно мощная лирическая линия, изрядно при этом дополненная сатирическим элементом. На протяжении всего романа украинские силовики тщетно разыскивают украденный из президентского кабинета "диван майора Мельниченко" (на который хозяин кабинета усаживает чиновников, которых хочет уволить); РПЦ канонизирует Ленина - как великомученика Владимира; Путин празднует четырехсотлетие Дома Романовых, принимая гостей-президентов в большой проруби, по которой плавают лодка с голографическим Николаем II.

Примечательно, что нынешние сатирики все-таки еще боятся иметь дело с нынешней реальностью, перемещая действие то в условное будущее, как Доренко с Курковым, то в некие галлюцинозные миры, как поступил Александр Проханов в своем последнем романе "Политолог". Случай с Прохановым вообще весьма показателен. Когда три года назад ему вручили премию "Национальный бестселлер" за роман "Господин Гексоген", разразился большой скандал. В моде на Проханова увидели страшную опасность: мол, черносотенец продвигает полуфашистскую идеологию, не дай бог, заразит своим мистическим сталинизмом всю страну. Со временем, однако, страсти успокоились. Да и сам Проханов несколько изменился и умерил свою кровожадность; теперь наконец он предстал перед нами в истинном своем облике - как автор слегка графоманских, конечно, но все же остроумных сатирических произведений, весьма реактивно откликаясь на происходящие в стране события. Новый его роман - это история некоего условного политтехнолога, одновременно работающего с коммунистами, Ходорковским, Березовским и Кремлем, погружающегося в самые недра российской политики, чтобы в результате преобразиться и вынырнуть из опасных глубин просветленным. В "Политологе" описаны практически все российские ньюсмейкеры - от Патрушева и Павловского до Ксюши Собчак (попадает даже сам Проханов, весьма комично изображенный). Разумеется, все они весьма гиперболизированы; однако теперь уже ясно, что Проханов вовсе не стремится изобразить российскую действительность как сцену для апокалиптической битвы между демонами и ангелами. Он просто преобразует ее в сатирический гротеск, пусть даже и несколько невнятный.

Очевидно, что отечественная политическая сатира только делает первые шаги - до "Дюжины ножей в спину революции" Аверченко и "Двенадцати стульев" Ильфа-Петрова ей еще далеко. Ценна она пока что не столько своим художественным качеством, сколько самим фактом своего возникновения. В 90-е годы мы переживали кризис культурной и социальной идентичности; мы никак не могли привыкнуть к новой стране, политические институты которой вызывали у нас то излишне теплые, то излишне враждебные ощущения. У нас не получалось взглянуть на собственную власть отстраненно, без гнева и любви, с обычной человеческой иронией (именно поэтому, кстати, послеперестроечные годы характерны поразительным отсутствием политических анекдотов). Как ни парадоксально, издевательства над властью, сатирическое к ней отношение - первый признак успокоения нервов, налаживания социального мира. Именно поэтому Проханов из страшного врага прогрессивного человечества, практически людоеда превратился в остроумного, хоть и графоманистого бытописателя земли русской, а Доренко, расставшись с нечеловеческим обликом телетерминатора, занялся изучением взаимосвязи кремлевских политтехнологий с даосской мудростью.

Автор: Всеволод Бродский © Эксперт СТРАНА, РОССИЯ 2258 26.10.2005, 15:20 204

URL: <https://babr24.com/?ADE=25402> Bytes: 13439 / 13418 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)